

«НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»

22 октября 1883 года Вандербилты, Уитни, Рузвельты, Гелетсы, Гульды, Дрекслеры, Морганы и некоторые другие обитатели Пятой авеню, Нью-Йорка, Уолл-стрита пришли в «Метрополитен-опера хаус» чтобы насладиться тем, что было создано на их 1.732.478 долларов 71 цент, а заодно и постановкой «Фауста». Ложки в театре эти семейства поделили самым демократичным образом — жеребьевкой.

27 сентября 1965 года «Фаустом» был открыт очередной и последний сезон в старом здании «Метрополитен-опера». В один из майских дней 1966 года (если не произойдет никакого чуда), когда рабочие начнут разрушать здание «Метрополитен», все исчезнет, кроме воспоминаний, а они вечны.

ЛИЦО ПЕВИЦЫ
И ПАЛОЧКА ДИРИЖЕРА

«Метрополитен» стала частью музыкальной легенды, а те, кто выступал на ее сцене, овеяны еще более легендарной славой. «Метрополитен-опера» известна не своими премьерами — подавляющее большинство премьер этого театра вскоре забывалось. Всегда (по крайней мере с 90-х годов) «Метрополитен-опера» концентрировала свое внимание на выдающихся певцах и пышных постановках, а не на спорных музыкальных произведениях, которые могли вызвать раздражение у именитых меценатов.

Певцы — вот чем знаменита «Метрополитен-опера» даже сегодня, когда талантливых певцов, скажем откровенно, мало. Понятие «опера» включает в себя многое, но это — во-первых и прежде всего — пение. Хорошо известна история о Жеральдине Феррар и Артуро Toscanini. Она остановила дирижера во время репетиции и сказала: «Маэстро, я должна напомнить вам, что я здесь звезда». Toscanini ответил кратко: «Малым звездам бываю только на небе». Феррар тут же отпарировала: «Но публика платит, чтобы видеть мое лицо, а не вашу спину».

Трудно назвать «Метрополи-

тен-опера» театром с традициями выдающегося дирижерского мастерства (хотя сезон 1908/09 года свел вместе Альфреда Герта, Густава Магера и Артуро Toscanini), но голосами своих певцов «Метрополитен» может сравниться с любым театром мира.

Одно из самых памятных событий произошло в 1935 году, когда на дневном представлении «Валькирии» дебютировала никому не известная Кирстен Флагстад. Комментарием в антрактах была Фаррар. Она отбросила свой текст и сказала радиослушателям: «Леди и джентльмены вы только что слышали, как и жизни нашего театра произошло захватывающее событие — родилась новая звезда». Флагстад оказалась звездой такой величины, что стала одной из двух певичек, имевших за всю историю «Метрополитен» свои артистические уборные. Первой была Фаррар.

В последние десятилетия наибольшее впечатление произвели дебют и премьера, состоявшаяся 4 февраля 1949 года, когда была вновь представлена опера «Саломея». Дирижировал Фриц Рейнер, дебютировала сопрано Люба Велич. Об этом событии в «Метрополитен-опера» говорят просто «тот вечер», и

каждый понимающий кивает головой.

Да, история «Метрополитен» в ее пениях, в их изумительных голосах, колоссальных темпераментах, их вражде, любви, в их общественной и личной жизни.

ГЕРОИЗМ
И КАПРИЗЫ
ВЕЛИКОГО
ЭРИКО

Эрико Карузо! Чистый голос, совершенная вокальная техника, вечное ребячество и неиссякаемая выносливость (в сезоне 1907/08 года он пел в каждом третьем спектакле) ... Величайшая звезда в истории «Метрополитен-опера». Карузо открывал все, за исключением одного, театральные сезоны с 1904 до 1921 года. Всего он выступил в 607 спектаклях, исполнив 36 ролей и получая 2500 долларов за каждое представление. Если бы он захотел, у него было бы больше денег. Говорят, что дирекция театра однажды послала ему бланк контракта, чтобы он заполнил его по собственному усмотрению.

Карузо был чувствителен к критике. Однажды из-за того, что спектакль получил плохие отзывы, он заявил о своем уходе из театра. Директор «Метрополитен-опера» Гатти—Казачча чуть было не умер. Вместе с меценатом Отто Каном он поспешил на квартиру певца. Гатти плакал, а Кан стоял на коленях до тех пор, пока Карузо, который наслаждался всем

происходящим, не смилился. Эти капризы не мешали Карузо быть приятным, галантным человеком и хорошим товарищем.

Героизм (другое слово будет слабым) — так можно оценить выступление великого певца в Бруклинской академии 11 декабря 1920 года. Ставили оперу «Любовный напиток». Как только Карузо начал петь, у него горлом пошла кровь. Певец сменил несколько пропитанных кровью платков и все же после первого действия настаивал на продолжении спектакля. Публике сообщили о случившемся. Раздались возгласы: «Herr! Herr! Прекратите спектакль!». Во втором акте занавес не поднялся.

Почти через две недели, 24 декабря, больной Карузо последний раз пел в «Метрополитен-опера», а 2 августа 1921 года он скончался.

Карузо — лучший из итальянских теноров, но на сцене «Метрополитен» выступали и другие прекрасные певцы. С одним из них связано драматическое происшествие: 26 февраля 1938 года отравился крабами Джованни Мартинелли. Несмотря на плохое самочувствие, Мартинелли настоял на своем участии в спектакле. Через 10 минут после подъема занавеса он упал во время исполнения арии из «Аиды» и за кулисами думали, что Мартинелли буквально умирает. Так впервые в истории «Метрополитен-опера» занавес опустился во время спектакля. (Во второй раз его пришлось опустить при еще более трагических обстоятельствах, когда в 1960 году на сцене скончался Леонард Уоррен).

ПОЧЕМУ
ВОЗНИКЛА
«ПРОБЛЕМА ГОЛОСОВ»?

Оперные театры скандально знамениты своими внутренними распрями, и «Метрополи-

тен-опера» не исключение. Певце полагается быть хладнокровной, но Эмма Имес имела буйный характер, и во время сезона 1904—1905 года она однажды дала пощечину контральто Катерин Сенгер-Беттак во время представления «Донизетта». Репортеры налетели на контральто с вопросами, что она может сказать о случившемся. «Мне не было обидно, — заявила Сенгер-Беттак. — Я была по-настоящему удивлена и восхищена, увидев хотя какой-то признак чувств у мадам Имес».

Сколько нынешних ведущих певцов «Метрополитен-опера» могли бы выступать там в главных ролях в начале века? Четверо? Пятеро? Каждый знает о «проблеме голосов», но немного можно сделать для ее решения. Называют различные причины упадка пения, некоторые из них неубедительны, некоторые имеют смысл. Возможно, ответ заключается в темпе современной жизни: певцы чересчур быстро делают карьеру. Великие певцы почти всегда начинали рано. Но сейчас певцы пользуются такой популярностью, что им попросту некогда отдыхать. Они даже не учатся как следует

Лили Леман сыграла 250 ролей. Современные певцы могут сыграть не более 20 ролей. Зная, они выступают сразу в нескольких театрах, дают концерты, записываются на патефонные пластинки, а летом поют на международных фестивалях. Они преуспевают, но их карьера значительно сокращается. Голосовые связки могут выдержать только определенное напряжение.

Новое здание «Метрополитен-опера» в Линкольнском центре возможно будет красивее и даже лучше старого с точки зрения акустики. Но, как всякое новороджденное дитя, оно будет лишено каких-либо характерных признаков — голое место, нуждающееся в груше голов для того, чтобы создать свой облик, свою собственную мифологию.

(«За рубежом»)